

После испуга, который он испытал, столкнувшись с чем-то, чего не мог понять, Сайлас наконец "нашел немного времени", чтобы посетить тренировочные площадки замка. Впрочем, назвать это место "тренировочной площадкой" было небольшой похвалой. На самом деле это был просто участок земли размером с комнату, покрытый грязью, с несколькими невероятно побитыми деревянными манекенами, прислоненными к стене. В настоящее время здесь было пусто - и, насколько он слышал, здесь почти всегда было пусто, поскольку стражники в основном проводили спарринги в массивном внешнем дворе.

Это место использовалось в основном для обучения новичков, и не более того. Но поскольку новичков в данный момент не было, это место стало идеальным для Сайласа, чтобы опозориться перед богами своими боевыми навыками.

Он глубоко вздохнул и подошел к стеллажу, заставленному ржавым и старым оружием, которым нельзя было разрезать бумагу, не говоря уже о чем-то другом, и выбрал меч. Он был довольно увесистым, весил около десяти фунтов и был чуть больше фута, как ему показалось. Он выглядел наименее "истлевшим", поэтому Сайлас и выбрал его, так как ржавчина обычно придавала вес мечам.

Как только он взял его в руки, он на мгновение ощутил странное чувство знакомости. Однако это было мимолетное ощущение, которое он не мог уловить. В этот момент перед ним появилось окно, появления которого он, в общем-то, ожидал.

Оружие зарегистрировано.

Мантра искателя сердец: Проколите сердце, и душа будет кровоточить.

"Серцеед" - это стиль боя из "Школы танцующего меча", распространенный в Золотой век Блейдмастеров. Практиковался в основном ассасинами, но и в военное время находил некоторое применение, хотя и как второстепенный вариант для многих мечников. Ключ к технике - скорость и точность, в чем и заключаются ее сильные стороны. С другой стороны, она слаба в длительном бою из-за ограниченного количества стоек и ударов.

Суть "Серцееда" заключается в использовании быстрых ударов в качестве отвлекающего маневра, прикрытия для одного главного удара, направленного прямо в сердце, под любым углом. Главное - убить цель одним быстрым ударом. Хотя этот стиль можно использовать как основной, его недостатков достаточно, чтобы начать беспокоиться. В случае неудачи на начальном этапе практикующие должны отступить.

Как и большинство других стилей Золотого века, "Серцеед" был как утрачен, так и заменен как стиль. Тем не менее, по сей день он остается рекордсменом по самому быстрому одиночному удару, когда-либо зафиксированному человеческим глазом. Практикуйте с осторожностью.

Первоначальная цель: тренируйтесь до тех пор, пока не сможете точно попасть в одну точку 10 раз в течение 5 секунд.

Награда: 'Ритуальная позиция Серцееда'

Дальнейшие цели и награды будут раскрыты позже

Чем больше он читал, тем больше запутывался. Его история не имела для него особого значения, поскольку он впервые слышал о чем-либо подобном. Однако суть он все же уловил, особенно саму технику, которая, как ни странно, вполне ему подходила. По крайней мере, он так думал, хотя трудно было сделать вывод, так как у него никогда не было большого опыта сражений.

Входить и выходить - в этом и заключался стиль, как и его образ жизни. Он никогда не задерживался в одном месте или на одной афере слишком долго. Чем дольше афера, тем больше шансов быть обнаруженным. На краткосрочных конгрессах, даже если его обнаруживали, ущерб, как правило, был минимальным. Однако для долгосрочных конгрессов требовался определенный уровень приверженности. Вы должны были раскрыть больше подробностей о себе, возможно, даже привести цель аферы к себе домой или в другие места, которые вы часто посещаете, чтобы приобрести добрую волю. Однако это означало гораздо больший риск.

Глядя на меч, Сайлас кое-что понял - ему ничего не дадут. Похоже, техника была всего лишь руководством, и ему придется тренироваться по нему своими руками. Он хотел было застонать, но сдержался: большую часть своей жизни он провел в кризисном режиме, редко прилагая усилия. И хотя на Земле это могло сработать, здесь, скорее всего, его убьют, как это случилось в библиотеке и даже раньше, против вурдалаков.

Хотя у него был "обман" в виде бессмертия, умирать так часто... казалось, что от него отрывают куски. Это не было комфортно или спокойно.

Кроме того, быть сторонним наблюдателем в своей собственной жизни, человеком, не имеющим никакой власти... это было бы крайне неубедительно, размышлял он, поднимая меч, когда его мышцы взвыли. Он подошел к манекену и ударил. Это был... вялый удар. Такой, который можно было бы отредактировать в постпродакшене. Ему даже не удалось сделать вмятину в дереве. Более того, меч соскользнул вниз, когда он потерял импульс, его мышцы не выдержали ни нагрузки, ни веса.

Сделав еще один глубокий вдох, он сделал это снова... и снова... и снова. Это ничем не отличалось от смерти - застрять в повторяющемся цикле. В одном случае это был цикл жизни и смерти, а в другом - удар и скольжение. Если забыть десять раз за пять секунд, то он не мог точно сделать два удара за сколько угодно минут. Как будто в его теле не существовало зрительно-моторной координации, и он был подключен по-другому. Однако он не сдавался, нанося удары и скользящие удары в течение часа, прежде чем его мышцы окончательно сдали.

"Это все неправильно", - раздался довольно грубый и грубый голос, заставив Сайласа вздрогнуть. Повернувшись, он увидел полностью закованного в броню мужчину средних лет со

скрещенными руками, равнодушно смотрящего на него. Сайлас не узнал его, но, судя по одежде и лицу, решил, что это, скорее всего, один из капитанов гвардии. В конце концов, маловероятно, что все они были такими, как Тебек.

"Что не так?" спросил Сайлас, сглатывая боль.

"Все", - сказал мужчина, подойдя к нему. "То, как ты стоишь, как ты колешь, как ты держишь меч, как ты дышишь, куда ты смотришь, как ты оставляешь позу... ты когда-нибудь в жизни держал меч?"

"... нет".

"Ну, это все объясняет", - пожал плечами мужчина, остановился возле Сайласа и взял у него меч, легко держа его в одной руке, словно это была всего лишь маленькая палка. "Мечи легки, проворны, грациозны. Но, в конце концов, как и любое другое оружие, они являются орудиями убийства. Почему мы используем оружие? Чтобы убивать. Вот и все. Поэтому для каждого оружия нужно найти самый простой способ убийства. Странно, но из всего, что вы неправильно поняли, именно это вы поняли правильно".

"..." Сайлас проглотил полный рот, внимательно прислушиваясь.

"Хотя в последнее время все больше и больше оружия становится средством демонстрации, в конечном итоге... его назначение не в этом. Возьмем меч - он длинный, но не такой длинный, как копьё. Он острый и может пронзить, но не так сильно, как рапира. Топор, с другой стороны, обладает гораздо большим весом. Ножи более проворны, более разнообразны. Но... мечи не будут мешать вам в узких коридорах, как копьё. Они также не так гибки и легко парируются, как рапиры. И хотя топор наносит больший удар, он также более громоздкий и предсказуемый."

"Ваша идея верна - найти слабое место у врага и многократно ударить по нему. Однако, позволят ли они вам это сделать?"

"... нет?"

"Если только они не такие идиоты, как ты".

"Эй, я пытаюсь!"

"Постарайся лучше", - мужчина передал меч обратно Сайласу. "Ясно, что ты не можешь сделать то, что хочешь, поэтому вместо этого давай попробуем вот это: Я буду говорить тебе, куда колоть, и если ты попадешь в пределах двадцати дюймов, это будет засчитано как очко. Если ты наберёшь пять очков из десяти попыток, я угощу тебя элем. Если не получится, ты угостишь меня".

"У меня буквально нет с собой ни одной монеты", - сказал Сайлас, но все еще сосредоточенно смотрел на манекен. Он потерпит неудачу, в этом не было никаких сомнений, и мужчина, скорее всего, тоже это знал. "Но все равно".

"Левое колено".

"..."

"Правая грудь".

"..."

"Правый глаз".

"Левая нога".

"Центральная ключица".

Из десяти ударов Сайласу удалось нанести один, хотя это было скорее случайностью, чем чем-то другим. К концу он пытался как собака, бросив меч после десятого взмаха, так как его руки дрожали. Мужчина присел рядом с ним и вдруг схватил его за правую руку, осматривая ее.

"Ваше сердце на месте, но тело не успевает", - сказал он. "Какая у тебя работа?"

Работа? Сайлас задумался на мгновение, прежде чем ответить.

"Я... помощник... своего рода... принца".

"О? Слуга молодого щенка?" Брови Сайласа на мгновение дернулись, но он ничего не сказал. "Тогда почему ты вдруг решил начать обучение?" - мужчина порывшись в своих доспехах и достал небольшую кожаную кружку, откупорил ее и сделал глоток.

"Вторжение", - пробормотал Сайлас, солгав - ну, на самом деле это не было ложью. Единственной причиной его обучения было то, что система "подарила" ему "Серцееда", сразу после победы над вторжением. "Я чувствовал себя беспомощным". Эта часть, однако, не была ложью. Он действительно чувствовал себя беспомощным - настолько беспомощным, что убежал от реальности и спрятался в стыде.

"Это не грех", - сказал мужчина. "Большинство мужчин чувствовали себя беспомощными".

"Я не хочу чувствовать себя беспомощным".

"... знаешь ли ты историю Агела Невезучего?" - неожиданно спросил мужчина, заставив Сайласа тупо посмотреть на него. "Когда я проходил обучение, большинство моих товарищей любили истории о героях и тому подобном, о тех, кто сражается с армиями и чудовищами и спасает мир от ночи. Я не любил. Пока однажды я не прочитал историю об Агеле. Он должен был стать героем, как и все остальные - сильным, храбрым, добросердечным, по всем пунктам. Но... он всегда опаздывал, он видел, как умирают другие, он был в ужасе, и это сломило его. Люди ненавидели эту историю и насмеялись над Агелем.

"Я... сочувствую", - сказал мужчина, делая еще один глоток. "Правда в том, что единственные люди, которые не чувствуют себя беспомощными, это те, кому все равно. Я потерял шестерых своих людей во время вторжения. Я тоже чувствовал себя беспомощным. Им не нужно было умирать, думал я, если бы я был хоть немного сильнее. Но, если не считать тех выдуманных героев из истории, в мире нет ни одной души, которая могла бы предотвратить гибель невинных. Такова природа всего. Но это не значит, что мы должны прекратить попытки. Но прежде чем ты начнешь дико размахивать этой штукой, тебе нужно нарастить мышцы".

"Я знаю", - вздохнул Сайлас, вставая против боли. "Но на это нужно время".

"Ах, да, и овладение мечом происходит за одну тренировку", - подколот его мужчина, бросив странный взгляд на Сайласа. "Если ты один из людей принца, почему бы просто не попросить его научить тебя Королевской Мантре?" Что за хрень - Королевская мантра?!

"Если ты думаешь, что принц волен делать многое", - сказал Сайлас, смахнув пыль со спины и посмотрев на мужчину безразличным взглядом. "Тогда ты слишком долго сражался с упырями. Кто ты?" спросил Сайлас из любопытства, не заметив на мгновение перемены в лице мужчины.

"... Десятник", - сказал мужчина. "Капитан западного направления".

"Очень приятно, Теннер", - улыбнулся Сайлас. "Учи меня хорошо, всегда".

"А?"

"Ну, я пойду навещу Бога и скоро вернусь. Увидимся!"